

УДК 338.43:663.2

***РАЗВИТИЕ ВИННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ
ВОЛАТИЛЬНОСТИ: РОССИЯ, КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ НА ФОНЕ
МИРОВЫХ ТРЕНДОВ (2020–2025 ГГ.)***

Резаев А.А

Старший преподаватель кафедры ЭП

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

Лапина Е.В.

Студент-магистрант

Севастопольский государственный университет

Севастополь, Россия

Аннотация

Статья представляет комплексный анализ мирового и российского рынков вина в 2020–2025 гг. с акцентом на динамику производства, потребления, экспортно-импортные потоки и региональные особенности развития отрасли. Особое внимание уделено Крыму и Севастополю как ключевым винодельческим кластерам России, демонстрирующим устойчивый рост площадей виноградников, развитие премиального и органического сегментов и формирование терруарной модели производства. На основе статистики международных организаций, отраслевых обзоров и государственных источников выявлены ключевые тенденции: глобальное снижение производства вина, российское импортозамещение, рост премиального потребления и усиление роли малого виноделия. В статье формулируются выводы о стратегических возможностях России в условиях мировой

волатильности и предлагаются рекомендации для дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: рынок вина, винодельческая отрасль, Крым, Севастополь, Россия, мировое виноделие, органические и натуральные вина, премиальный сегмент, потребительские предпочтения, виноградоводство, импортозамещение, экспорт вина.

***DEVELOPMENT OF THE WINE MARKET UNDER GLOBAL
VOLATILITY: RUSSIA, CRIMEA, AND SEVASTOPOL AGAINST THE
BACKGROUND OF INTERNATIONAL TRENDS (2020–2025)***

Rezayev A.A.

Senior Lecturer, Department of Economics and Management

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Lapshina E.V.

Master's Student

Sevastopol State University

Sevastopol, Russia

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the global and Russian wine markets in 2020–2025, with a particular focus on production dynamics, consumption trends, export–import flows, and regional patterns of industry development. Special attention is given to Crimea and Sevastopol as key winemaking clusters of Russia, demonstrating stable growth of vineyard acreage, the expansion of premium and organic segments, and the establishment of a terroir-driven production model. Based on data from international organizations, industry reports, and official government

sources, the study identifies major trends, including the global decline in wine production, the intensification of import substitution in Russia, the rise of premium consumption, and the strengthening role of small-scale winemakers. The article formulates conclusions regarding Russia's strategic opportunities amid global market volatility and offers recommendations for the further development of the industry.

Keywords: wine market, winemaking industry, Crimea, Sevastopol, Russia, global wine production, organic and natural wines, premium segment, consumer preferences, viticulture, import substitution, wine export.

Введение Современный винодельческий рынок переживает период масштабной трансформации, обусловленной сочетанием климатических, экономических и структурных факторов. В 2020–2025 гг. мировая винная индустрия столкнулась с рекордным снижением производства и стагнацией потребления, что связано с последствиями климатических аномалий в странах-лидерах, ростом себестоимости сырья и изменением потребительских моделей. На этом фоне российский рынок демонстрирует противоположную динамику: расширение площадей виноградников, активную государственную поддержку и постепенное формирование собственных премиальных и органических сегментов. Особое значение приобретает развитие винодельческих территорий Юга России — прежде всего Крыма и Севастополя, где формируются уникальные терруары, растут инвестиции и развивается эногастрономический туризм.

В условиях глобальной волатильности российская винодельческая отрасль получает новые стратегические возможности, связанные с импортозамещением, ростом интереса к локальному продукту и укреплением

позиции бутиковых хозяйств. При этом сохраняются вызовы, включая логистические ограничения, необходимость технологического обновления и высокую конкуренцию на мировом рынке натуральных и премиальных вин.

Целью исследования является выявление ключевых тенденций и структурных изменений на мировом и российском рынках вина в 2024-2025 гг. и определение на этой основе стратегических возможностей, рисков и конкурентных преимуществ винодельческого кластера Крыма и Севастополя. Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие **задачи**: анализ конъюнктуры глобального рынка, включая оценку динамики производства, потребления, торговли и ключевых драйверов волатильности; оценка состояния и динамики российского рынка виноделия, в частности показателей роста площадей, объёмов производства и структуры внутреннего спроса; детальный анализ производственных мощностей, специализации и инвестиционной активности винодельческого кластера Крыма и Севастополя; сравнительный анализ положения данного кластера на фоне глобальных и общероссийских трендов для выявления ключевых различий в рисках и преимуществах; формулировка стратегических рекомендаций для региональных производителей по позиционированию, развитию экспортного потенциала и инструментам прямого взаимодействия с потребителем.

Основная часть В 2024 году глобальное производство вина снизилось до уровня, который OIV называет самым низким за последние 60+ лет, — порядка 225–228 млн гектолитров в зависимости от методологии подсчёта; сопутствующим показателем стало падение мирового потребления, оценённое OIV в $\approx 214,2$ млн гектолитров в 2024 г. (снижение по сравнению с 2023). Эти сокращения обусловлены совокупностью факторов: климатическими шоками

в основных европейских регионах, логистическими и экономическими воздействиями [6].

Первые оценки OIV за 2025 указывают на восстановление производства ($\approx 3\%$ к 2024), однако сохранение объёма ниже пятилетнего среднего свидетельствует о продолжающейся волатильности сектора и системных климатических рисках [6].

Традиционно крупнейшими производителями остаются европейские страны (Италия, Франция, Испания), однако динамика 2023–2025 демонстрирует существенные колебания: в 2024 г. погодные аномалии привели к рекордно низким урожаям показателям во Франции и Испании, тогда как в 2025 Италия вновь вернулась на позицию крупнейшего производителя в силу более благоприятных погодных условий. Южный полушарий показал признаки отскока в 2025 г., в первую очередь за счёт ЮАР, Австралии и Новой Зеландии [6].

Глобальный спрос на вино в 2023–2024 гг. сократился (OIV фиксирует понижение потребления), что связано с ростом цен, макроэкономической неопределённостью и «модерацией» потребления в сознательных демографических группах. В то же время наблюдаются устойчивые ниши роста: премиальный сегмент и форматы «опытного потребления» (винный туризм, дегустации, D2C-покупки), а также растущая популярность низкоалкогольных и функциональных напитков [3]. IWSR и отраслевые обзоры указывают на продолжающуюся «сегментацию» спроса: общий объём падает, но премиум-поисковые ниши остаются устойчивыми.

Мировой товарооборот вина (объём торговли) в 2023–2024 гг. сократился по объёму, но сохранил относительно высокую товарную стоимость в результате роста средних цен за бутылку. Сокращение объёмов экспорта отчасти связано с низкими урожаями в ключевых экспортёрах и логистическими издержками; одновременно сохраняется значительная

концентрация экспорта (несколько стран — Италия, Франция, Испания — обеспечивают большую долю мирового объёма и стоимости) [4].

Климатические изменения — системный, определяющий фактор современного виноделия. Последние годы характеризуются экстремальными погодными явлениями: засухи, ночные заморозки, проливные дожди и пожары — все они напрямую влияют на объёмы и качество урожая в ключевых винодельческих регионах Европы и США.

Таким образом, мировой рынок вина в 2024–2025 гг. характеризуется устойчивым снижением производства и потребления, что обусловлено прежде всего климатическими шоками, ростом себестоимости и структурным сдвигом в модели потребления. На фоне глобальной волатильности Россия демонстрирует обратную динамику: расширение площадей виноградников, рост производства и последовательное импортозамещение. Это позволяет российскому виноделию занять более устойчивую позицию в мировой системе, где дефицит предложения и рост цен открывают дополнительные ниши для национальных производителей.

При этом Россия остаётся относительно небольшим игроком на мировом рынке по абсолютным объёмам и не формирует глобальную ценовую конъюнктуру. Однако тренды последних лет — снижение импорта, рост качества отечественных вин и развитие региональных винодельческих кластеров — делают страну более автономной и менее чувствительной к мировым колебаниям. В условиях дальнейшей климатической турбулентности мирового производства возможности России связаны с расширением собственной экспортной базы, развитием премиальных терруарных категорий и интеграцией в глобальные цепочки поставок через нишевые сегменты.

В 2020–2025 гг. в Российской Федерации наблюдается заметный рост площадей под виноградниками. По итогам 2025 года совокупная площадь виноградников в стране преодолела отметку ≈ 110 тыс. га, что примерно на 14

% превышает уровень 2020 года; при этом более трети насаждений находятся в «молодом» возрасте, что создаёт потенциал для увеличения производства в ближайшие годы. Эти цифры озвучил вице-премьер Дмитрий Патрушев на отраслевом форуме; официальная сводка приводит и прогноз по урожаю винограда на 2025 г. около 870 тыс. тонн (приблизённо сопоставимо с рекордным 2024 г.) [7].

Региональная картина остаётся устойчиво концентрированной: крупнейшие площади сосредоточены в Краснодарском крае (Кубань) и на полуострове Крым (включая Севастополь). Краснодарский край исторически является лидером по площади и по объёму производства благодаря благоприятным климатическим условиям и высокой доле промышленных хозяйств; Крым же играет роль второго по масштабу и — одновременно — ключевого центра премиального и терруарного виноделия [13].

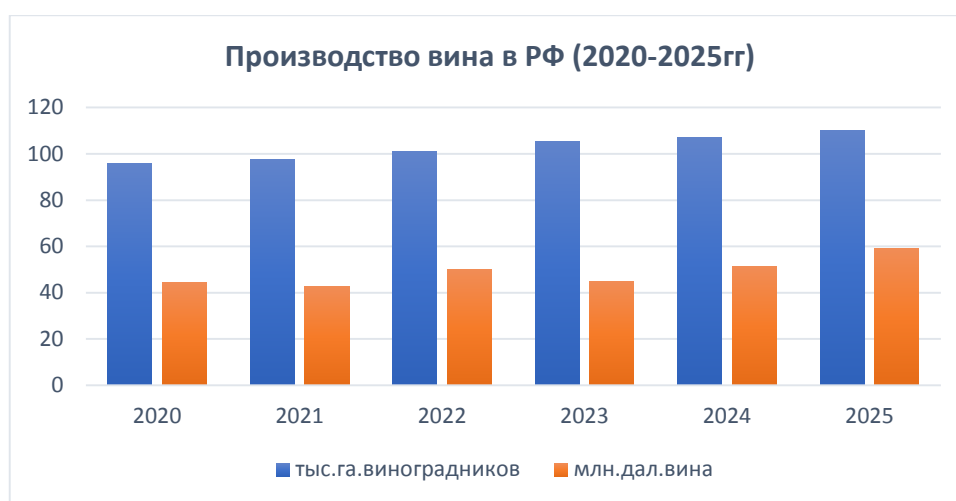

Рисунок 1- Динамика производства вина в РФ,
источник: составлено автором

Агрегированная оценка производства вина в 2024–2025 гг. показывает выраженный рост по сравнению с предыдущей пятилеткой. Также Россия вошла в число стран с одними из самых высоких темпов прироста

производства [10]. Структура производства вина в РФ представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Структура производства вина в РФ на 2024 г.,
источник: составлено автором по источнику [10]

В 2021–2023 гг. наблюдалось восстановление после кризисных 2020–2021 годов (пандемия), в 2023–2024 гг. прошла фаза ускоренного роста за счёт расширения посадок и повышения технологической оснащённости винодельческих мощностей. Оперативные данные 2025 года подтверждают сохранение позитивной динамики.

По отраслевым оценкам и розничной статистике, внутреннее потребление вина в 2024 г. оценивается примерно в 8,0–8,5 млн гектолитров (mhl). Это означает, что собственное производство ($\approx 4,7$ – $5,4$ mhl) покрывает значительную, но не всю потребность внутреннего рынка; остальную часть традиционно обеспечивали импорт и складские остатки. В 2024–2025 гг. доля российского вина в розничной продаже заметно выросла (на уровне данных

правительства — с 58 % до ≈ 63 % в течение года [2], что указывает на явление импортозамещения, но абсолютный объём потребления остаётся выше объёма производства.

По данным аналитических обзоров о потреблении алкогольной продукции в России (включая агрегированные данные Росстата, Роскачества и профильных отраслевых исследований), среднестатистический житель России ежегодно потребляет в среднем около 6 бутылок вина, 2 бутылки игристых вин, а также примерно 2 единицы напитков на основе виноградного сырья (включая ликёры и ароматизированные винные напитки) [8]. Эта совокупность потребления отражает умеренный характер винной культуры в стране и её постепенное развитие в сторону более качественных и разнообразных напитков.

Исследования подтверждают, что структура потребления в России остаётся относительно стабильной, однако с 2020-х годов наблюдается постепенный дрейф от крепких напитков к тихим винам и игристым, а также появление более сегментированной модели спроса. Наиболее комплексные и актуальные данные предоставляет исследование «РБК Вино» совместно с РАНХиГС (2025), которое выделяет две ключевые группы — массовых потребителей и ценителей [3].

Согласно РБК (2025), вино продолжает оставаться одним из наиболее «домашних» напитков. 82 % ценителей и 57 % массовых потребителей предпочитают употреблять вино в домашних условиях. Столь высокий показатель отражает растущее восприятие вина как элемента обыденной гастрономической культуры.

Исследование фиксирует, что ценители вина составляют примерно 11 % взрослых россиян, демонстрируя более высокий уровень образования, доходов и включённости в винную культуру.

Предпочтения массового потребителя представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Предпочтения в выбор вина массового потребителя в РФ,
Источник: составлено автором по источнику [3]

Этот сегмент обладает высокой ценовой чувствительностью и менее выраженной ориентацией на происхождение и стиль вина.

Рынок ценителей вина характеризуются более стабильными и «виннокультурными» предпочтениями, рисунок 4.

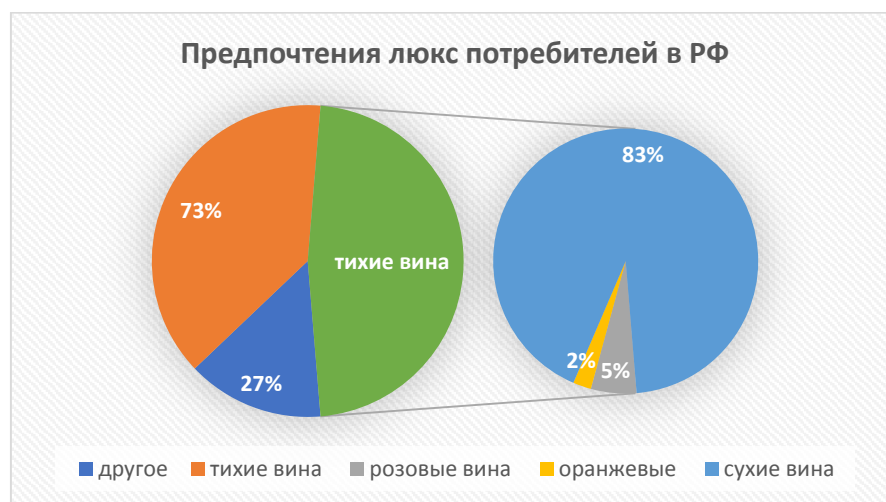

Рисунок 4 – Предпочтения в выборе вина люкс-потребителя в РФ,
Источник: составлено автором по источнику [3]

Данные подтверждают, что премиальный сегмент в России развивается прежде всего за счёт потребителей с осознанным интересом к терруару, сортам и винным стилям.

Готовность платить концентрируется вокруг диапазона до 1000 ₽ за бутылку, однако среди ценителей высокая доля потребителей готова платить 2500–4000 ₽ и выше (до 27 %).

Отдельно отмечается, что 37% массовых потребителей не готовы покупать российское вино, в то время как среди ценителей скептиков всего 7%. Это подтверждает сохраняющийся разрыв в восприятии качества отечественного вина.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что российский рынок винной продукции в 2020–2025 гг. демонстрирует устойчивую трансформацию потребительских моделей и постепенное развитие внутренней культуры потребления вина. Несмотря на сохраняющийся умеренный уровень индивидуального потребления (в среднем около десяти бутылок винодельческой продукции на человека в год), структура спроса становится более дифференцированной и показательна с точки зрения сегментации аудитории.

Результаты исследований подтверждают наличие двух отчётливых групп потребителей — массовой и премиально-ориентированной. Массовый сегмент характеризуется высокой ценовой эластичностью и преобладающей ориентацией на доступные тихие и полусладкие вина, что отражает как особенности доходов, так и исторически сложившиеся вкусовые предпочтения. В то же время сегмент ценителей демонстрирует более зрелую модель потребления, ориентированную на сухие вина, терруарные особенности, гастрономические сочетания и происхождение продукта. Именно эта группа формирует спрос на качественные и премиальные вина, задавая вектор развития внутреннего рынка.

Выявлено, что поведенческие различия между сегментами проявляются не только в структуре потребления, но и в восприятии качества отечественных вин, доверии к производителям, отношении к рекламе и готовности использовать цифровые каналы дистрибуции. Показательно, что рост доверия к российской винодельческой продукции происходит преимущественно среди ценителей, тогда как в массовом сегменте сохраняется значительная доля скептиков.

После 2020–2021 гг. импорт алкогольной продукции испытывал трансформацию: в 2024 году объёмы импорта вина сократились — по ряду оценок, почти на треть относительно 2023 года — что связано с сочетанием факторов: изменением логистических цепочек, корректировками внешнеторговой политики, валютными и тарифными изменениями, а также активным импортозамещением со стороны отечественных производителей. Российская газета и отраслевые обзоры указывают на существенное снижение импорта в 2024 г. и рост доли отечественного вина в рознице до 63 % [2].

До сдвигов 2022–2023 гг. основными поставщиками вина на российский рынок были Италия, Испания, Франция и Грузия; в 2024–2025 гг. структура сместилась в сторону более «близких» поставщиков и регионов, которые обеспечивали устойчивость логистики и более выгодную ценовую конкуренцию [5]. Тем не менее сегмент премиальных импортных образцов сохраняет своё присутствие в специализированном ритейле и HoReCa.

Анализ внешнеторговых потоков до 2024–2025 гг. показывает следующий профиль (суммарно и по динамике): Италия традиционно выступала крупнейшим поставщиком по цене/объёму (широкая линейка массовых и среднеценовых товаров); Грузия — ключевой поставщик для РФ в масс- и средних сегментах; грузинские позиции были и остаются востребованы региональными сетями; Испания, Франция, Португалия, Чили, Аргентина — присутствуют в структуре по товарным группам (тихие сухие,

розе, игристые), при этом доли и каналы поставок варьируются [5]. Тенденция 2024–2025: доля поставок из ЕС сократилась, а доля стран с удобной логистикой и ценовой конкуренцией выросла; причём в некоторых категориях (игристые, розе) доля южноамериканских поставщиков увеличилась.

Экспортная география российского вина в 2024–2025 гг. смещается в сторону государств СНГ и стран Азии. По оперативным оценкам и отраслевым сообщениям лидирующими направлениями экспорта стали Китай, Беларусь, Казахстан и ряд стран Ближнего зарубежья; значительная часть экспорта приходится на массовые тихие и игристые вина средней ценовой категории [13]. Рост экспортных отгрузок наблюдался в начале 2025 года по сравнению с предыдущим периодом, что связано с наращиванием производства и перенаправлением логистических потоков. Однако экспорт премиальных терруарных образцов остаётся нишевым и ориентирован на специализированные рынки и дистрибуторов.

Ограничения и риски экспорта: геополитические барьеры и торговые ограничения осложняют доступ на ряд традиционных премиальных рынков (ЕС), что заставляет производителей искать альтернативные каналы сбыта; логистика и сертификация также остаются барьерами для вывода премиальных и органических продуктов на зарубежные рынки.

Таким образом, рынок вина в Российской Федерации демонстрирует устойчивую, хотя и неравномерную траекторию развития, обусловленную сочетанием внутренних структурных преобразований и внешних ограничений. Ключевым драйвером выступает переход отрасли к модели импортозамещения: рост доли локального виноделия сопровождается укреплением технологической базы, расширением площадей виноградников и развитием региональных винных кластеров. Одновременно усиливаются требования к качеству продукции, что стимулирует производителей к

внедрению современных агротехнологий и формированию уникальных терруаров.

Несмотря на положительную динамику, рынок характеризуется высокой чувствительностью к макроэкономическим шокам, логистическим сдвигам и регуляторным изменениям. Импорт продолжает играть значимую роль, однако его структура перестраивается в пользу стран, не затронутых ограничениями, что способствует диверсификации предложения, но усиливает ценовую волатильность.

В потребительском поведении фиксируется тренд на «премиализацию» и растущее внимание к локальным брендам, винному туризму и гастрономическим практикам. Это формирует дополнительные возможности для малых и средних хозяйств, ориентированных на нишевые и терруарные вина.

В целом российский винный рынок сохраняет потенциал долгосрочного роста, однако его реализация напрямую зависит от эффективности государственной поддержки, стабильности инвестиционного климата и способности отрасли адаптироваться к новым экономическим и логистическим реалиям.

За период 2020–2025 гг. винодельческий сектор Крыма и Севастополя продолжает демонстрировать устойчивый рост как в посадках виноградников, так и в производстве вина, что делает регион одним из ключевых терруаров в российской винной индустрии.

По данным Роскачества, общая площадь виноградников Крыма и Севастополя превышает 30,5 тыс. га. Из них в Крыму — около 22,8 тыс. га, из которых приблизительно 6 тыс. га — молодые насаждения, которые планируется ввести в плодоношение в ближайшие 3–5 лет [8]. В Севастополе по состоянию конца 2024 года было зарегистрировано 4 494,67 га плодоносящих технических сортов, при этом за 2024 год было заложено

порядка 257 га новых виноградников [14]. Общая площадь виноградников в Севастополе на 2025 год составляет 7 тысяч гектаров, из них 5 тысяч — в плодоносящем возрасте. Эти данные свидетельствуют о значительных инвестициях в обновление и расширение посадок, особенно молодых лоз.

Сбор винограда в Севастополе составил 24 355,31 тонн в 2024 году, что почти совпадает с показателем 2023 года (24 616 тонн), 2025 году собрали 21 тонну [11], тогда как прогноз был — 25 174,45 тонн. Эти цифры подтверждают стабильность урожая в регионе, несмотря на потенциальные климатические риски.

В 2024 году винодельни Севастополя произвели 8,8 млн литров тихих вин, что на ~40 % превышает объёмы 2023 года (6,35 млн литров).

Производство игристых вин за тот же период выросло на 18% — до 9,7 млн литров в 2024 году (против 8,2 млн литров в 2023) [9].

Для стимулирования роста виноделия в Севастополе предусмотрено существенное финансирование: проект «Терруар Севастополь» предполагает инвестиций свыше 600 млн рублей к концу 2025 года. Эти средства направляются на расширение виноградников, строительство новых виноделен и развитие эно-туристической инфраструктуры, что должно укрепить позиции региона как центра премиального и терруарного виноделия.

На основе представленных данных (таблица 1) можно заключить, что Севастополь является уникальной площадкой по концентрации бутиковых и премиальных хозяйств, работающих в сегментах натурального, органического и люкс-вина: UPPA Winery, Alma Valley, DOMAIN LIPKO, AYA, Rem Akchurin, Villa Urkusta, Bogovich и др.

Таблица 1 – Предприятия участники проекта «Терруар Севастополя»

№	Предприятие	Площадь посадки, га	Объем выпуска, тыс. бут.	Инвестиции, млн руб.	План выпуска, тыс. бут.
1	ООО «Агрофирма Золотая Балка»	850	11300	550	15000
2	ООО «Винодельческое хозяйство Акчурина» (Rem Akchurin)	70	42	336	60
3	ООО «Легадо» (DOMAIN LIPKO),	55,8	30	388,23	66
4	К(Ф)Х «Чоргун» / ООО «АРИОЛ 2005» (AYA)	19	470	3980	560
5	К(Ф)Х «Баррик» (Plotnikov Winery)	9,3		445	80
6	СПК «Терруар» (UPPA Winery)	12	60	100	60
7	К(Ф)Х «Горныйагроинвест» (Mangup Estate & Vineyard)	38,6	60	230	100
8	ООО «Добробут-Инвест Плюс»	242,8		1000	15
9	К(Ф)Х «K2» (Le K2)	9	12	308,6	65
10	К(Ф)Х «Виноградарь» / ООО «Черноморские традиции» (Винодельня 78)	108	55	800	500
11	К(Ф)Х «Афендииков Е.А.» (AVTEND)	2,2		64	40
12	К(Ф)Х «Репин О.В.» (Винодельня Олега Репина)	9	20	72,5	60
13	ООО «Бельбек» (Винодельня Бельбек)	27,6	145	104	200
14	К(Ф)Х «Кашалот» (CHATEAU SACHALOT)	10,7		68,6	100
15	К(Ф)Х «Вилла Уркуста» (VILLA URKUSTA)	1,98	20	105,9	50
16	К(Ф)Х «Птица» (Усадьба Родное Гнездо)	9	3	375	60
17	К(Ф)Х «Лебедева Т.А.» (Усадьба Александровская)	10	22	85	300
18	К(Ф)Х «Каратау 5.34»	4,7		37,2	50

19	ООО «Стейси»	32,6	30	267,4	250
20	К(Ф)Х «Бельмас Вайнери» (Belmas Winery)	15	25	262	75
21	К(Ф)Х «Передовое»	2,7		65	15
22	ООО «Эра Крым»	6		26,8	6,3
23	ООО «Бытрадиотехника» («СевВайнАрт»)	178,9		910	15
24	К(Ф)Х «Богович» (Bogovich)	1,25	15	6,1	50
25	АО «ВТС»	245,7		800	500
26	ООО «Инкерманский завод марочных вин» (INKERMAN)	400	8000		
27	К(Ф)Х «Зотова З.Е.» (DOMAIN LIPKO)	6,5		266,2	160
28	К(Ф)Х «Клочко Д.П.»	6,03		50,8	25
29	К(Ф)Х «Фазан Хилл»	2,5		47	20
30	К(Ф)Х «Моё Родное»	6		156,8	20
31	ООО «Кача Хилл»	5,5		33,5	7
32	К(Ф)Х «Синица А.Н.»	2,7		49	7
33	К(Ф)Х «Холмы и камни» («Hills and Rocks»)	4,5	10	70	25
34	К(Ф)Х «Дорос»	1,4	2,5	16	15
35	ООО «Виноградники Таврики»	8,3		190	45
36	К(Ф)Х «Красивое сердце»	6		200	30
37	ООО «Виноград Плюс»				
38	ООО «Инвест Резерв»	43,68			
39	ООО «Венй унд Вассер» («Усадьба Перовских»)	240	400		
40	АО «Артвин»	800			
42	ГУП «АО «Севастопольский винодельческий завод»	600			

Рисунок 5 – Структура производства вина в Севастополе,

Источник: составлено автором

Севастополь сформировал модель высококонцентрированного премиального винодельческого кластера, где капиталоемкость проектов в 4–10 раз выше среднероссийских значений, а производственная стратегия ориентирована на терруарность, органические стандарты и глубокую переработку. Динамика развития подтверждает переход региона к модельной «точке роста» национального винодельческого комплекса: рост инвестиций, расширение посадок, увеличение выпуска и укрепление энотуристической привлекательности.

Переходя от Севастополя к анализу Крыма в целом, важно отметить, что полуостров обладает одной из крупнейших в России систем виноградарства. Крымско-севастопольская агломерация формирует более 55% премиального сегмента российского вина.

Республика Крым в 2020–2025 гг. формирует один из наиболее диверсифицированных и конкурентоспособных винодельческих кластеров России. В сравнении с более компактным и терруарно сфокусированным

виноделием Севастополя, регион Крыма демонстрирует выраженную поляризацию: от крупных индустриальных производств, работающих в сегментах массового и среднеценового рынка, до быстро растущего пула бутиковых хозяйств, ориентированных на премиальное и терруарное вино. Такое сочетание формирует устойчивую экосистему, обеспечивающую синергию масштаба, технологической компетенции и репутационного капитала локальных хозяйств.

По представленным данным, крупнейшие предприятия Республики Крым обладают одними из самых масштабных виноградников в Российской Федерации. Суммарно крупнейшие игроки формируют около 70–75 % всех промышленных виноградников региона, что обеспечивает устойчивость сырьевой базы, стабильность загрузки перерабатывающих мощностей и возможность масштабной модернизации.

Крым в отличие от Севастополя демонстрирует выраженную специализацию на массовом производстве тихих и креплёных вин и широком ассортименте брендов в среднеценовом сегменте.

При этом в период 2020–2025 гг. наблюдается структурный сдвиг в сторону увеличения площадей бутиковых хозяйств (Жаковы, Château Côtes de Saint Daniel, Kalos Limen), что отражает общероссийский тренд на премиализацию и укрепление роли терруара.

Таблица 2 - Структура производства вина в Крыму

Сегмент	Доля в выпуске региона	Ключевые игроки
Массмаркет тихие вина	40–45 %	Массандра, Алеф-Виналь-Крым, Коктебель
Игристые вина (классический и резервуарный метод)	20–25 %	Евпаторийский завод, Солнечная Долина
Креплёные и марочные вина	15–20 %	Массандра, Коктебель

Премиальные и терруарные вина	10–15 %	Alma Valley, Аскери, Жаков, Château Côtes de Saint Daniel, Kalos Limen
----------------------------------	---------	--

*Источник: составлено автором

Темп роста премиального сегмента за 2020–2025 гг. оценивается на уровне 7–11 % ежегодно, что опережает рост массового рынка. Именно этот вектор является стратегически важным для отрасли, так как соответствуют федеральной политике на развитие качественного виноградарства и высокомаржинального производства.

Внутренний спрос на крымские и севастопольские вина в премиальном сегменте растёт под влиянием тренда на «локальный терруар» и интереса к отечественной продукции — это отражено в росте доли отечественных вин на российском рынке в 2024–2025 гг. При этом спрос на органические и натуральные продукты остаётся нишевым, но динамика его значительно превышает среднерыночную (в процентном выражении) [12].

Прайс-диапазон крымских/севастопольских премиальных и органических вин широк: от «нижнего» премиального уровня (~1500–2500 руб./бут.) до «верхнего» премиального и люкса (до 30000 руб./бут. за отдельные терруарные релизы и выдержанные образцы). Для части хозяйств средняя отпускная цена премиальной бутылки (0,75 л) находится в диапазоне ~1,8–4,5 тыс. руб., тогда как коллекционные позиционные релизы достигают более высоких значений.

Для премиального сегмента и органики характерна следующая иерархия каналов: Direct-to-consumer (дегустации, энотуризм, подписные продажи), HoReCa (рестораны премиум-уровня), специализированные винные бутики и онлайн-ритейл.

В 2020–2025 гг. Республика Крым демонстрирует устойчивый рост винодельческой индустрии, сочетая индустриальный масштаб и динамичное развитие премиальных терруарных хозяйств.

Крым выгодно дополняет Севастополь, и вместе эти территории формируют крупнейший в России винодельческий кластер, конкурентный на внутреннем рынке и способный развивать экспорт при благоприятной макросреде.

Результаты Глобальная винная индустрия в 2024–2025 гг. пережила заметную флуктуацию: после ряда экстремальных погодных явлений мировое производство сократилось до минимальных за десятилетия уровней, а потребление также снизилось под влиянием роста цен и макроэкономической неопределённости. По оценке OIV, производство в 2024 г. упало и оказалось самым низким за более чем полвека; первые предварительные оценки 2025 указывают на незначительное восстановление, но остающееся ниже пятилетнего среднего уровня. Эта системная волатильность объясняется распространённостью климатических рисков (заморозки, засухи, проливные дожди), повышением издержек и изменением потребительских предпочтений в ряде ключевых стран.

На этом фоне характерной чертой мирового спроса стала дальнейшая сегментация: массовые объёмы сокращаются (особенно в традиционных потребительских странах), тогда как премиальные и нишевые форматы — натуральные вина, low-intervention, авторские партии — сохраняют устойчивость и в отдельных сегментах даже демонстрируют рост. Одновременно мировая торговля концентрируется вокруг нескольких крупных экспортеров; сокращение объёмов производства усиливает ценовую волатильность и делает премиальные ниши более привлекательными для производителей, способных гарантировать качество и происхождение.

Противоположная динамика наблюдается в российском контексте и, в частности, в Крыму и Севастополе. Российский сектор на 2024–2025 гг. фиксирует наращивание площадей и рост производства: в отдельных отчётах Минсельхоза и отраслевых аналитиков отмечено увеличение объёмов производства в начале 2025 (Q1) на двузначные проценты по сравнению с прошлым годом, а Краснодарский край и Крым остаются локомотивами роста. Это отчасти связано с государственной поддержкой закладок, программами модернизации и политикой импортозамещения, которая сместила спрос в сторону отечественной продукции. В Крыму и Севастополе наблюдается особая концентрация инвестиций в премиальные и терруарно ориентированные проекты, а также проекты по развитию энотуризма и малых бутиковых хозяйств.

Ключевое различие между мировым рынком и крымско-севастопольским кластером состоит в источниках риска и возможностях адаптации. На глобальном уровне главный системный риск — климатическая нестабильность, которая одновременно уменьшает предложение и повышает средние цены; это даёт преимущество тем регионам и производителям, которые успели накопить репутационный капитал и диверсифицировать рынки. В Крыму же присутствуют и климатические вызовы, но они частично компенсируются локальной спецификой терруара (южное, тёплое побережье, уникальные микроклиматические условия), интенсивными инвестициями и ориентацией на органические/натуральные практики, которые повышают добавленную стоимость продукции и её конкурентоспособность в нишевых экспортных сегментах.

С коммерческой точки зрения мировая премиализация открывает для крымских производителей двойную возможность: во-первых, внутренняя переориентация потребителя (в России растёт интерес к премиальным и натуральным винам) создаёт спросовой плацдарм для вывода на рынок

терруарных линеек; во-вторых, глобальный дефицит в массовых категориях и устойчивый спрос на уникальные, «местные» продукты повышает шансы успешного выхода на зарубежные ниши (Скандинавия, Япония, Китай/специализированный NoReCa), при условии соблюдения международных стандартов сертификации и логистической готовности. Таким образом, текущая конъюнктура мира — не противоречие, а точка входа для регионов, способных быстро продемонстрировать качество и аутентичность.

Однако необходимо учитывать и ограничения. В мировом масштабе ключевые экспортеры (Италия, Франция, Испания) продолжают диктовать цену и доступ к каналам; Россия остаётся в позиции относительно малого игрока по объёмам, что означает необходимость фокусироваться на нишах и «умных» стратегиях: малые партии, high-touch маркетинг, участие в профильных выставках и сотрудничество с зарубежными дистрибьюторами, ориентированными на органику и авторские вина. В Крыму и Севастополе же нарастающая локальная конкуренция среди бутиковых хозяйств усиливает важность дифференциации по терруару и истории бренда.

В заключение, сопоставление показывает, что мировые и крымско-севастопольские тенденции не противоречат, а комплементарны: глобальная волатильность и премиализация создают внешние драйверы, а региональные факторы (терруар, государственная поддержка, энотуризм) формируют внутренний потенциал для экспорта и развития премиального сегмента.

Крым и Севастополь способны использовать структурные изменения мировой конъюнктуры для ускоренной интеграции в премиальные и нишевые экспортные цепочки, при условии инвестиций в качество, прослеживаемость и маркетинговую инфраструктуру.

Заключение Значение Крыма в современной архитектуре российского виноделия формируется сочетанием терруарной уникальности и растущего

спроса на экологичные методы производства. Региональные природные условия — высокая инсоляция, выраженные суточные амплитуды температур, ветровая циркуляция и минимальная потребность в агрохимии — создают предпосылки для развития органического и натурального виноделия, что позволяет локальным винодельням конкурировать в премиальном сегменте. Именно в Крыму наблюдается наиболее высокая плотность производителей, работающих в low-intervention-парадигме, что превращает регион в точку роста для формирования российских стандартов качественного натурального вина.

Эта природно обусловленная конкурентоспособность усиливается государственной политикой, ориентированной на расширение виноградопосадок и модернизацию отрасли. Субсидирование закладки виноградников, поддержка малых хозяйств и меры по технологическому обновлению виноделен формируют институциональную среду, в которой органический сегмент получает стимулы к расширению. Акцизная политика, несмотря на повышение налоговой нагрузки, косвенно толкает производителей к переходу в качественные и премиальные категории, где ценовая чувствительность ниже, а лояльность потребителей выше. В результате регуляторная среда усиливает те преимущества, которые Крым имеет природно, создавая фундамент для долгосрочного развития натурального и премиального виноделия.

На этом фоне формируются стратегические возможности для виноделен, которым необходимо переосмыслить своё позиционирование в контексте растущего интереса к премиальным органическим винам. Наиболее устойчивой траекторией развития становится создание бренда, основанного на терруарности, экологичной философии производства и эмоциональной интеграции с локальным культурным кодом. Винодельням, претендующим на выход в премиум, важно не только обеспечивать качество, но и формировать

аутентичный нарратив, связывающий потребителя с географией, историей и стилем хозяйства. Такое позиционирование становится ключом к экспортным перспективам: именно нишевые натуральные и терруарные вина сегодня наиболее востребованы на развитых рынках — от Скандинавии до Японии.

Развитие экспортной стратегии логично следует из усиления позиции бренда на внутреннем рынке. Для российских виноделен оптимальной становится модель, основанная на поставках малых партий и коллаборациях с зарубежными дистрибьюторами.

Параллельно растёт значение потребительских стратегий, которые дополняют экспортные возможности и усиливают присутствие винодельни на внутреннем рынке. Сегмент люкс демонстрирует наиболее высокую устойчивость спроса, и его привлечение требует сочетания эксклюзивности, персонализированного сервиса и эстетически выстроенной коммуникации. Энотуризм выступает естественным продолжением этого подхода: Крым обладает потенциалом для создания комплексных винно-гастрономических маршрутов, интегрирующих дегустации, глэмпинг, wellness-практики и локальную гастрономию. Опыт, полученный туристом на винодельне, конвертируется в длительную лояльность и формирует стабильный спрос на продукцию.

Наконец, digital-среда становится ключевым каналом формирования репутации и вовлечения аудитории. Потребители натуральных и премиальных вин высокоценят образовательный контент, историю происхождения продукта и прозрачность производства. Развитие цифрового брендинга, мультимедийных форматов, интеграций с профессиональным сообществом сомелье и персонализация коммуникации через CRM-инструменты позволяют винодельне масштабировать присутствие без потери аутентичности.

Таким образом, природный потенциал Крыма, усиленный государственной поддержкой, формирует устойчивую базу для развития

органического и натурального виноделия в премиальном сегменте. Стратегическое позиционирование, экспортная ориентация, развитие энотуризма и цифровой экосистемы становятся взаимодополняющими элементами единой модели роста, позволяющей винодельням не только укрепить позиции в России, но и интегрироваться в глобальную винную экономику, где спрос на аутентичные и экологичные вина продолжает расширяться.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.12.2019 N 468-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666 2024 №3 ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВЕКТОР ЭКОНОМИКИ» Консультант Плюс. - Режим доступа - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341772
2. Российское виноделие показало рекордный рост [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2025. – 13 нояб. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/11/13/rossijskoe-vinodelie-pokazalo-rekordnyj-rost.html> (дата обращения: 15.11.2025).
3. The IWSR: Пять ключевых трендов, определяющих возможности на мировом рынке вина в 2025 году = Five key trends defining opportunities in the global wine market in 2025 [Электронный ресурс]. – 2025. – Режим доступа: <https://www.theiwsr.com/insight/five-key-trends-defining-opportunities-in-the-global-wine-market-in-2025> (дата обращения: 03.11.2025).
4. Глобальный спрос на вино упал до 27-летнего минимума на фоне высоких цен [Электронный ресурс] // Reuters. – 2024. – 25 апр. – Режим

доступа: <https://www.reuters.com/markets/commodities/global-wine-demand-drops-27-year-low-high-prices-hit-2024-04-25> (дата обращения: 03.11.2025).

5. Качество продукции: Обзор российского рынка вина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kachestvo.pro/kachestvo-produktsii/kontrol/obzor-rossiyskogo-rynka-vina/> (дата обращения: 05.11.2025).

6. Международная организация винограда и вина (OIV). Состояние мирового сектора виноградарства и виноделия в 2024 году = OIV State of the World Vine and Wine Sector in 2024 [Электронный ресурс]. – Париж, 2025. – Апр. – Режим доступа: https://www.oiv.int/sites/default/files/2025-04/OIV-State_of_the_World_Vine-and-Wine-Sector-in-2024 (дата обращения: 05.11.2025).

7. Патрушев: Россия показывает один из самых высоких темпов роста площадей виноградников [Электронный ресурс] // СпеcАгро. – 2025. – Нояб. – Режим доступа: <https://specagro.ru/news/202511/patrushev-rossiya-pokazyvaet-odin-iz-samykh-vysokikh-tempov-rosta-ploschadey> (дата обращения: 03.11.2025).

8. Производство вина виноградного (включая сусло) по Российской Федерации [Электронный ресурс] : стат. данные // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/59721> (дата обращения: 05.11.2025)

9. Роскачество: Эксперты Винного гида России подвели итоги аудита в Крыму и Севастополе [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://roskachestvo.gov.ru/news/eksperty-vinnogo-gida-rossii-podveli-itogi-audita-v-krymu-i-sevastopole/> (дата обращения: 05.12.2025).

10. Россия заняла 10-е место в мире по объему площадей виноградников [Электронный ресурс] // РБК Вино. – 2024. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/691453c39a79472779bb0f88> (дата обращения: 03.12.2025)

11. Севастополь вошел в топ-10 российских регионов по площади виноградников [Электронный ресурс] // Правительство Севастополя. – 2024. – Режим доступа: <https://sev.gov.ru/info/news/266684/> (дата обращения: 05.11.2025).
12. Традиции и культура. Сколько в среднем россияне пьют вина в год и как это связано с уровнем жизни [Электронный ресурс] // РБК Тренды. – 2024. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67b23bd89a794758be941f05> (дата обращения: 10.11.2025)
13. Что показал аудит производителей: вино в России стало лучше [Электронный ресурс] // РБК Вино. – 2024. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/wine/news/67ff7c1c9a794740163df2ac> (дата обращения: 03.11.2025)
14. Аблаев Р.Р., Абрамова Л.С., Аблаев А.Р. Современные тенденции развития виноградарства и виноделия в агропромышленном комплексе Российской Федерации / Р.Р. Аблаев // International agricultural journal. – 2023. - №2. – С. 748-765.
15. Карсаков, А. А. Россия на мировых рынках вина и винограда в контексте государственного регулирования сельского хозяйства / А. А. Карсаков // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/45ECVN524.pdf>
16. Тарабардина, М. Ю., Пунга Д. В., Скорикова С.И. Анализ винодельческой отрасли России / Тарабардина, М. Ю., Пунга Д. В., Скорикова С.И. // Вектор экономики. — 2024. — № 3
17. Федорченко Е.А., Семенова А.А. Перспективы развития виноградарства и виноделия в России / Е. А. Федорченко, А. А. Семенова // Вектор экономики. — 2022. — № 12. — С. 15.